

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович^а, УДК 911.9:502
БОГДАНОВА Лидия Петровна^б, DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-38-46
ХОХЛОВА Елена Револьдовна^в

Тверской государственной университет (Тверь, РФ);

^а кандидат географических наук, доцент; e-mail: adgeograf@mail.ru;

^б доктор географических наук, доцент; e-mail: lpbogdanova@gmail.com;

^в кандидат географических наук, доцент; e-mail: revoldovna@gmail.com

ЭКОТУРИЗМ В РОССИИ: ГЛАВНЫЕ ДЕСТИНАЦИИ И ТУРИСТСКИЕ ПРИБЫТИЯ

Понятие «Экологический туризм» в мире и в России появилось во второй половине XX века, хотя путешествия с природно-ориентированными целями, в том числе по охраняемым территориям, совершались и гораздо раньше. В статье приведены несколько определений экологического туризма, в том числе два авторских. Утверждается, что экотуризм может развиваться в двух основных формах: как путешествие по любым сохранившимся в естественном виде природным территориям или как тур, экскурсия исключительно в пределах особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Второй вариант успешно развивается во многих англоязычных странах. В статье это подтверждается современными данными о динамике посещений наиболее известных национальных парков США. На основе анализа литературы и интернет-источников делается вывод о том, что руководство Российской Федерации считает необходимым развивать экологический туризм в нашей стране по второй – «североамериканской» – концепции. В этом случае в качестве экологических туристов следует рассматривать людей, посещающих с познавательными и рекреационными целями государственные ООПТ – национальные парки и природные заповедники. С опорой на это положение в статье приведены современные официальные данные о количестве ООПТ разных видов в России как главных дестинаций экотуризма. Показаны количественные характеристики инфраструктуры для экотуристов в ООПТ: визит-центры, музеи, экологические тропы и маршруты. Рассмотрена динамика туристских прибытий в заповедники и национальные парки России за период 2001–2016 годы. В завершающей части статьи указаны основные проблемы учёта экологических туристов в России.

Ключевые слова: государственный заповедник, национальный парк, экологический туризм, экологический турист, особо охраняемые природные территории.

Природно-ориентированные путешествия имеют давнюю историю. Однако только в конце XX в. они получили теоретическое осмысление, явную экологическую направленность и необычайную популярность. В 1981 г. Гектор Цебаллос-Ласкурейн впервые стал использовать устный испаноязычный термин «turismo ecológico». В письменной форме термин экотуризм появился в 1984 г. в журнале «Американские Птицы». Наконец, в 1987 г. было сформулировано первое определение экотуризма. Сам Цебаллос-Ласкурейн определил экотуризм как «путешествие по относительно ненарушенным и незагрязнённым природ-

ным территориям с целью изучения, восхищения и наслаждения пейзажем, его дикими растениями и животными, а также любыми существующими культурными проявлениями (как прошлого, так и настоящего), найденными на этих территориях» [7].

В России появление термина «экологический туризм», как правило, связывают с деятельностью Бюро молодёжного туризма «Спутник» Иркутской области. Специалистами этой организации во второй половине 1980-х годов были разработаны и внедрены в практику несколько туристских маршрутов в прибрежной зоне озера

Байкал, которые получили название «экотуры» – путешествия по экологическим маршрутам. Причём это произошло вне зависимости от зарубежных авторов. Впоследствии, когда термин «Экологический туризм» стал популярным, разработанные сибиряками туры стали называть маршрутами экологического туризма.

В настоящее время среди многих предложенных дефиниций экотуризма отметим одну из самых простых, но ёмких и точных, сформулированных И.В. Зориным и В.А. Квартальновым: «*Туризм экологический – туризм, ориентированный на прямое использование более или менее «дикой» природы как среды обитания туристов и целей путешествия, на основе внедрения экологических технологий во все компоненты тура. Экологический туристский продукт минимизирует ущерб окружающей среде, имеет воспитательное и рекреационное значение*» [3].

Многие вопросы, связанные с организацией, маркетингом, проведением и эффективностью экологических туров, зависят от того, какие объекты и территории выбраны в качестве дестинаций. Это могут быть любые экологически благополучные, неохранные и охраняемые природные пространства и даже культурные ландшафты. При таком подходе актуально следующее определение экотуризма, сформулированное в нач. 2000-х гг. одним из авторов данной статьи: «*Экологический туризм – совокупность видов и форм туризма и рекреационных занятий, непосредственно связанных с пользованием природой, целями которых являются познание природы, наблюдения за её обитателями, оздоровление природными средствами, физическое совершенствование путём преодоления сил природы. Маршруты экологического туризма проложены среди малоизменённых или девственных ландшафтов. Экотуризм не наносит вреда природе, а его воздействие на компоненты ландшафтов сведено к минимуму*» [2]. Очевидно, при таком широком подходе следует согласиться с Г.П. Долженко, который в своих опытах классификации современного туризма относит экологический туризм к отдельной катего-

рии – «блоки видов туризма», настоятельно рекомендуя **не называть** его отдельным видом туризма. По мнению уважаемого ростовского учёного, экологический туризм – это особая **форма** проведения экскурсий и туристских путешествий. Блок экотуризма представляет собой совокупность природно-ориентированных видов туризма, участники которых, путешествуя по природным территориям, должны поддерживать благосостояние местных жителей и содействовать сохранению окружающей среды [1].

В другом случае дестинациями экотуризма являются только особо охраняемые природные территории (ООПТ), специально созданные для сохранения типичных, редких, уникальных, высокоэстетичных элементов природы и ландшафтов в целом. Как правило, для этого создаются специальные условия (инфраструктура, обслуживающий персонал, рекламная продукция и др.), способствующие реализации познавательной и рекреационной туристских целей. Поэтому значимость таких территорий для экотуризма многократно возрастает. Здесь экотуризм – вариант путешествий, совершаемых группами туристов под руководством специально подготовленных проводников по маршрутам, проложенным внутри ООПТ, в ходе которых туристы знакомятся с уникальными объектами, явлениями и обитателями природы с целью экологического воспитания и природоохранного образования.

Такой подход хорошо иллюстрируется опытом туристской деятельности на охраняемых государством природных территориях США, Канады, Австралии и некоторых других стран, где общее количество посетителей национальных парков – экотуристов – составляет десятки и даже сотни миллионов в год. Так, А.Б. Воронина¹ на основе данных Управления национальных парков США (National Park Service) представила график, на котором хорошо видны объёмы и динамика туристских потоков в ООПТ этой страны. Мы воспроизводим этот показательный график с небольшими

¹ Воронина А. Б. Территориальная структура рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях Крыма и пути ее оптимизации. Дисс. ... канд. геогр. наук. Симферополь, 2016. С. 244.

корректировками (рис. 1). На нём хорошо видно, что количество посещений всех видов национальных охраняемых террито-

рий в США быстро росло с 1950-х годов, к началу XXI века стабилизировалось, а в последние годы приблизилось к 300 млн чел.

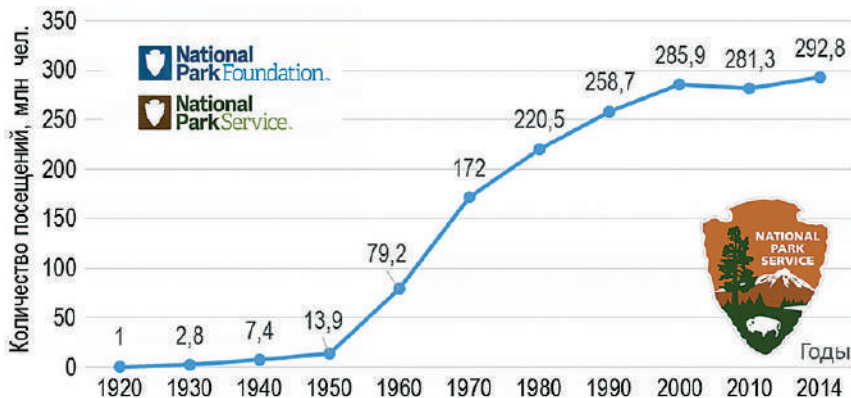

Рис. 1 – Динамика посещаемости национальных охраняемых территорий США, 1920–2014 гг., млн чел.¹ (с доп.)

Fig. 1 – Dynamics of the number of visits in the USA protected territories, 1920–2014, mln. p.

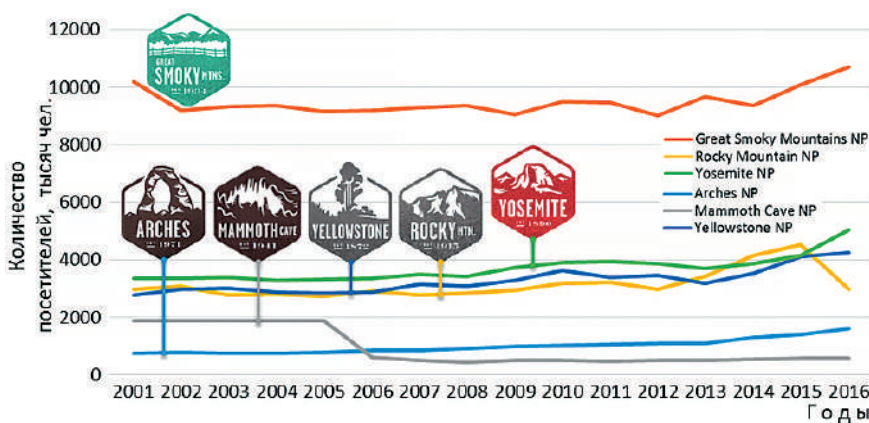

Рис. 2 – Динамика годовой посещаемости некоторых национальных парков США (по данным статистики национальных парков США²)

Fig. 2 – Dynamics of annual attendance of some of the USA national parks

Сама Служба Национальных парков США в своих отчётах утверждает, что в 2016 г. все **376 особо охраняемых объектов**, подведомственных ей, посетили **330 971 689 чел.**³. Очевидно, следует вспомнить, что в Соединённых Штатах Америки к числу национальных ООПТ относятся более десяти категорий охраняемых объектов, в том числе: национальные монументы, националь-

ные заповедники, национальные исторические парки, национальные зоны отдыха, национальные военные парки и др. Среди них классических национальных парков, ведущих свою историю с 1872 года, **всею 58**. Как видно ниже, эта цифра близка к современному числу национальных парков в России.

На рис. 2. представлена динамика посещений наиболее часто упоминаемых национальных парков США. График отражает высокий и очень стабильный уровень посещаемости всех показанных на рисунке парков в третьем тысячелетии. В одном из наи-

² National Park Service Visitor Use Statistics. URL: <https://irma.nps.gov/Stats/SSRSReports/> (Дата обращения: 20.05.2017).

³ National Park Service Visitor Use Statistics. URL: <https://irma.nps.gov/Stats/SSRSReports/> (Дата обращения: 20.05.2017).

более посещаемых парков – Great Smoky Mountains – ежегодный поток посетителей (экотуристов) колебался в пределах 9–10,5 млн чел. В парках со средней посещаемостью (Rocky Mountains, Yellowstone, Yosemite) годовой поток исчислялся величинами, близкими к 3–4 млн чел. Даже в те парки, где по разным причинам посещаемость не самая высокая (Arches, Mammoth Cave, Sequoia), в течение года приезжали 0,5–1,5 млн чел. Для анализа мы специально использовали данные только за годы с начала XXI века для того, чтобы их можно было сравнить с имеющейся статистикой по российским паркам и заповедникам, которая приведена во второй части статьи.

Иногда в русскоязычной научной литературе вышеописанные варианты организации экологического туризма носят названия «западноевропейская» и «североамериканская» концепции экотуризма. В России, где на огромной по площади территории сохранены большие пространства почти нетронутых ландшафтов, а с другой стороны – создана довольно густая сеть особо охраняемых объектов и территорий, в т.ч. самого высокого ранга (11 территорий РФ внесены в число объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО), перспективны оба варианта эколого-туристского маркетинга [9].

Если попытаться ответить на вопрос: «По какому из двух названных путей развития экологического туризма идёт в настоящее время Россия?», то следует указать на некоторые обстоятельства:

- официальная общероссийская статистика в качестве экотуристов называет, как правило, посетителей национальных парков и заповедников⁴;

- активизировавшаяся в последние годы работа по открытию новых национальных парков: только в текущем году предполагается создать 7 новых нацио-

нальных парков. Кроме того, есть предложения об изменении статуса некоторых заповедников и переводе их в категорию национальных парков, так как они больше отвечают требованиям приёма и обслуживания путешественников;

- беседы президента РФ В.В. Путина с людьми, возглавлявшими в последние годы Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Содержание бесед регулярно освещалось в СМИ и публиковалось в сети Интернет. В беседах, когда речь заходила о туризме, всегда поднималась тема обустройства заповедников, национальных парков, их финансирования, красоты природы нашей страны, количества российских и иностранных граждан, посетивших федеральные ООПТ и т.п. Заявленная при этом цель – сделать национальные парки и заповедники главной мотивацией для любителей путешествовать в природе является одной из приоритетных у руководства страны в сфере туризма. Об этом Президент России говорил и в ходе выступления на съезде Русского Географического общества;

- похожее мнение высказывают и многие специалисты, занимающиеся вопросами развития экологического туризма. Например, К.А. Макарова в своей диссертации⁵ отмечает, что приоритет развития экологического туризма необходимо закрепить за национальными парками.

Таким образом, можно предположить, что в Российской Федерации сформировалась тенденция соотносить экологический туризм с путешествиями к особо охраняемым природным территориям и объектам, а экотуристами считать посетителей национальных парков и даже заповедников. При таком подходе федеральные и (в меньшей степени) региональные ООПТ становятся **главными дестинациями** экологического туризма.

На наш взгляд такой подход оправдан, поскольку сеть ООПТ в России по своим количественным характеристикам постепенно приближается к показателям веду-

⁴ Эколого-просветительская и туристическая деятельность на территории гос. заповедников и национальных парков в РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (Дата обращения: 20.05.2017); Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=286341> (Дата обращения: 15.03.2017).

⁵ Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2015. С. 27.

щих эколого-туристских стран мира. Всего в Российской Федерации по состоянию на 25.04.2017 г. насчитывалось 12014 ООПТ федерального, регионального и местного значения, общая площадь которых достигла 213,7 млн га, что составляет 12,1% от площади страны. Среди объектов самого высокого, всероссийского (федерального), уровня имеется: 103 государственных природных заповедника, 64 природных заказника, 17 памятников природы федерального значения, а также 50 национальных парков⁶, включая находящийся в Крыму национальный природный парк «Тарханкутский» и госкомплекс «Завидово» в Тверской области, который, несмотря на особый режим охраны, имеет статус национального парка [8].

Кроме того, создано 2243 природных заказников регионального значения и более 8 тыс. региональных памятников природы. Еще на территориях субъектов федерации насчитывается более 2,8 тыс. ООПТ иных категорий регионального и муниципального значения, статус которых установлен законодательными органами

самых субъектов в рамках действующего законодательства. Из числа всех ООПТ России подавляющая часть имеет региональный статус (88,7%) и лишь 272 соответствуют федеральному статусу⁷.

Среди всех субъектов РФ по числу охраняемых природных объектов доминирует Свердловская обл. – 1610 ООПТ, что составляет более 14% всех региональных ООПТ России. Второе место по количеству ООПТ занимает Тверская область. Здесь совместными усилиями учёных биологов и географов, а также депутатов областного совета, выявлено и законодательно закреплено существование 996 ООПТ регионального и местного уровня.

Для посетителей (экотуристов) в национальных парках и даже в заповедниках на разрешённых участках строят специальные инфраструктурные объекты – музеи и визит-центры. Около интересных природных, историко-культурных и этнографических объектов прокладывают туристские маршруты или оборудуют экологические тропы. В удобных местах, если это разрешено зонированием территории ООПТ, возводят

Рис. 3 – Количество объектов инфраструктуры для обслуживания посетителей в заповедниках и национальных парках России в 2001 и 2017 гг. (по данным Росстата⁸)

Fig. 3 – The number of infrastructure objects for visitors in Russian reserves and national parks

⁶ Согласно данным портала «ООПТ России» (URL: <http://oopt.aari.ru/filter/reset>) по состоянию на 01.11.2017 г. на территории РФ насчитывалось 13035 существующих охраняемых природных территорий, из которых 360 – ООПТ федерального значения (включая 107 природных заповедников, 52 национальных парка, 60 государственных природных заказников, 17 памятников природы, 68 дендрологических парков и ботсадов, 56 лечебно-оздоровительных местностей и курортов), 11083 – регионального, 1592 – местного значения (без учёта перспективных, утраченных и реорганизованных объектов) (прим. ред.).

⁷ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=286341> (Дата обращения: 15.03.2017).

⁸ Эколого-просветительская и туристическая деятельность на территории гос. заповедников и национальных парков в РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (Дата обращения: 20.05.2017).

сравнительно небольшие средства размещения туристов или готовят специальные места для установки палаточных лагерей. Некоторая информация о количестве названных объектов в графическом виде приведена на рис. 3.

Как видно из рис. 3, по сравнению с 2001 г. число объектов туристской инфраструктуры в заповедниках увеличилось в 1,5–4 раза, а в национальных парках – в 3–5,5 раз. При этом количество самих заповедников возросло за прошедшие 17 лет всего на 3 ед., тогда как новых национальных парков появилось 15. В результате посетители федеральных ООПТ могут ознакомиться с экспозицией интересных (иногда уникальных) музеев в каждом втором заповеднике и в любом из национальных парков. Например, в 2016 г. во всех музеях национальных парков побывало 164946 человек, соответственно, музеи, расположенные в заповедниках, посетили 522836 гостей⁹. Как видно, обе цифры весьма незначительные, вполне сопоставимые с годовой посещаемостью какого-нибудь одного крупного столичного или Санкт-Петербургского музея.

Почти в каждом заповеднике и национальном парке имеется по 2–3 визит-центра, где туристы могут получить картографические и информационные материалы, посмотреть видеофильмы, прослушать квалифицированные рассказы о природных объектах и явлениях в посещаемом ООПТ.

Количество посетителей визит-центров в 2016 г. составило 606549 чел. в национальных парках и 651943 чел. в заповедниках¹⁰. К сожалению, далеко не каждый турист, прибывающий в национальный парк или в заповедник, посещает визит-центр, что, конечно, снижает эффективность реализации природно-ориентированных познавательных услуг. Этот вывод можно сделать, если сравнить цифры посещаемости визит-центров с общим количеством людей, побывавших в заповедниках и национальных парках России: в заповедниках в 2016 году побывало 1262852 чел., а в национальных парках отмечено 2149611 посещений.

В некоторых заповедниках и почти во всех национальных парках туристы могут получить ещё одну услугу – остановиться на ночлег. Для этого во многих национальных парках в специально выделенных зонах построены гостиницы, санатории, базы отдыха. Однако наиболее распространённый тип средств размещения в национальных парках – небольшие гостевые домики и оборудованные места для установки палаток (кемпинги).

Ориентация на «североамериканский» вариант эколого-туристской деятельности и большая работа по формированию специальной инфраструктуры привели к заметному увеличению количества посетителей федеральных ООПТ и положительной динамике этого показателя (рис. 4). На рис. 4 заметен тренд на увеличение

Рис. 4 – Динамика количества посетителей (экотуристов) в заповедниках и национальных парках России (по данным Росстата)

Fig. 4 – Dynamics of the number of visitors (ecotourists) in Russian reserves and national parks

⁹ Макарова К.А. Территориальная сеть ...

¹⁰ Эколого-просветительская и туристическая деятельность ...

количества посетителей как в заповедниках, так, в ещё большей степени, и в национальных парках. Суммарное количество посетителей ООПТ федерального уровня в 2016 г. составило **3412,5 тыс. чел.** Согласно используемой в данной статье логике, именно эта цифра, хотя бы в первом приближении, характеризует **количество экологов в Российской Федерации.**

Однако данные о количестве экологических туристов в России, приводимые разными исследователями, различаются. Так, ещё несколько лет назад, петербургский географ Е.М. Коростелев в одной из статей писал: «В 2008 г. количество посетителей всех национальных парков России составило 5 млн 730 тыс. чел (из них 9,7 тыс. чел. – иностранцы)» [5]. Он же в 2013 г. в «Российском журнале экотуризма» указывал на рост туристского потока: в 2011 г. количество туристов, побывавших в национальных парках, увеличилось до 7 042 тыс. человек [4]. Впрочем, и в первом, и во втором случаях Е.М. Коростылев не называет источники, из которых получены эти данные. Другой пример: в марте 2015 г. замминистра природных ресурсов и экологии РФ Р. Гизатулин в городе Улан-Удэ во время презентации проекта «Заповедное ожерелье Байкала» сообщил, что 8,5 млн россиян посетили в 2014 г. имеющиеся в стране ООПТ федерального уровня¹¹. В настоящее время в литературе и на сайтах интернета можно найти и другие данные.

Так, в мае 2016 г. в Екатеринбурге в мультитематическом «Международном научно-исследовательском журнале» была опубликована статья, в которой приведены цифры, характеризующие число посетителей российских заповедников в 2014 г. – 533 тыс. чел., и число людей, посетивших национальные парки – 3 100 тыс. [6]. Однако, поскольку в статье нет ни одной ссылки на используемые источники, а некоторые рисунки лишены легенды, то очень трудно понять, откуда черпали сведения авторы. Более того, удивление вызывают и некоторые другие подсчёты и переводы. Напри-

мер, число ООПТ в Российской Федерации в таблице оценено всего лишь в 144 единицы, а процент площади охраняемых территорий – всего в 2%. Давно устоявшаяся лексема «экологический туризм» почему-то в названии переведена как «environmental tourism».

В самом начале 2017 г. появилась информация¹², что за 2016 г. более 9 млн чел. посетили национальные парки и заповедники России. Из них якобы 80% приходится на два национальных парка – Парк «Лосиный остров», расположенный прямо на территории города Москва (ежегодно посещает 7 млн чел.), и Сочинский национальный парк, находящийся в главном туристском регионе России, – более 800 тыс. чел. в год. Возможно, в силу того, что оба объекта находятся на территории с самыми большими потоками прибывающих туристов, последние цифры вполне реальны.

Выводы. Как видно, проблема учёта экологических туристов является острой и сложной. Даже в том случае, если к их числу относить только посетителей особо охраняемых природных территорий, вопросы остаются.

Во-первых: как правило, в качестве посетителей парков и заповедников учитывают только тех людей, которые воспользовались какими-либо платными услугами, либо прибыли на экскурсию в составе организованной группы. Вместе с тем, во многих парках число реальных посетителей и простых отдыхающих, проникших на «охраняемую» территорию, минуя контролируемые въезды, и не пользующихся платными услугами, значительно больше, чем зарегистрированных экотуристов.

Во-вторых: практически отсутствует статистика по посещаемости таких категорий ООПТ, как федеральные памятники природы, региональные природные парки, региональные памятники природы, федеральные заказники. Несомненно, посетители указанных видов охраняемых территорий в большинстве случаев также могут быть отнесены к числу экологических туристов.

¹¹ Балганова Э. Национальные парки и заповедники в 2014 году посетили 8,5 млн россиян. URL: <http://www.sdelanounas.ru/blogs/59757/> (Дата обращения: 20.11.2016).

¹² Экотуризм в России: 10 самых популярных национальных парков и заповедников 2016. URL: <http://turstat.com/ecotourismrussia> (Дата обращения: 15.10.2016).

В-третьих: как и везде в туризме, возникает вопрос о разделении потока прибывающих в ООПТ на туристов и экскурсантов. Известно, что очень многие посетители национальных парков, и особенно заповедников, ограничиваются однодневным пребыванием на охраняемой территории и не ночуют не только на территории посещаемого объекта, но и рядом с ним, являясь, соответственно, «экологическими экскурсантами». Однако в статистике, представляемой для общего обозрения, это не отражается.

В-четвертых: по-прежнему иногда появляются публикации, которые не только не приближают решение проблемы количественного учёта экологических туристов, а

наоборот, вносят путаницу даже в давно известные общепринятые факты и положения.

В-пятых: конечно, главный, перво-степенный вопрос заключается в том, что туристскому сообществу необходимо определить, кого из путешествующих людей считать, все-таки экологическими туристами, а кого, наоборот, не следует причислять к их числу, пусть даже они и являются потребителями природно-ориентированных услуг.

В связи с этим научные теоретические и практические поиски в вопросе учёта количества экологических туристов и подбора дестинаций для них должны быть продолжены.

Список источников:

1. Долженко Г. П. Опыт разработки классификации современного российского туризма // Труды Международной туристской академии. Вып. 5. «Приоритеты и перспективы научных исследований международного туризма в XXI веке». М., 2010. С. 59-69.
2. Дорофеев А.А. К вопросу об определении понятия «экологический туризм» // Туризм и региональное развитие. Смоленск: Универсум, 2002. С. 359-364.
3. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 368.
4. Коростелев Е.М. Экологический туризм как фактор регионального развития // Российский журнал экотуризма. 2013. №5. С. 3-9.
5. Коростелев Е.М. Экологический туризм на Северо-Западе России: проблемы и перспективы развития // Страноведение и регионоведение в решении проблем устойчивого развития в современном мире: Матер. науч. конф. СПб., 2010. С. 368-376.
6. Лалочкина В.В., Косарева Н.В., Адашова Т.А. Экологический туризм в России: тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Вып. 5-1(47). С. 100-105. DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.257.
7. Лукичев А.Б. Краткий очерк истории экотуризма // Российский журнал экотуризма. 2013. №5. С. 36-37.
8. Нотов А.А., Дементьева С.М., Павлов А.В. Ботанико-географическая характеристика флор лесных и болотных комплексов национального парка «Завидово» // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Биология и экология. 2010. №18-18. С. 97-113.
9. Dorofeev A., Bogdanova L., Khokhlova E. Monitoring of eco-tourism areas in the national parks of Russia // Australian Journal of Scientific Research. 2014. No1(5). Vol. II. Pp. 697-704.

Alexander A. DOROFEEV ^a, Lidiy P. BOGDANOVA ^b, Elena R. KHOKHLOVA ^c

^{a-c} Tver State University (Tver, Russia);

^a PhD in Geography, Assistant Professor; e-mail: adgeograf@mail.ru;

^b PhD (Dr.Sc.) in Geography, Assistant Professor; e-mail: lpbogdanova@gmail.com;

^c PhD in Geography, Assistant Professor; e-mail: revoldovna@gmail.com

ECOTOURISM IN RUSSIA: MAIN DESTINATIONS AND TOURIST ARRIVALS

The concept of "ecological tourism" both in the world and in Russia has appeared in the second half of the twentieth century, although people traveled with natural-focused purposes, including around the protected areas, much earlier. The article presents several definitions of ecotourism, including the two given by the authors. The authors note that ecotourism can be developed in two ways: as a journey on any remaining natural areas or as tour, excursion exclusively within specially protected natural areas (SPNA). The second option is successfully developed in many English-speaking

countries. The article confirms this fact using the original modern data on the dynamics of visits to the most famous national parks in the USA. Based on the analysis of literature and Internet sources it is concluded that the governance of the Russian Federation considers it necessary to develop eco-tourism in our country according to the second "North American" concept. In this case, the people attending the state protected areas – national parks and reserves with educational and recreational goals should be considered as eco-tourists. Based on this assumption the authors of the article give modern official data concerning the number of specially protected areas of different types in Russia as main destinations of ecotourism. The article presents the diagrams showing the quantitative characteristics of the infrastructure for ecotourists in specially protected areas: visitor centers, museums, ecological paths and routes. The dynamics of tourist arrivals in the reserves and national parks of Russia for the period 2001-2016 years is analyzed. In the final part of the article the main problems of eco-tourists recording are identified.

Keywords: state reserve, national park, ecological tourism, ecotourist, specially protected natural territories.

References

1. **Dolzhenko, G. P.** (2010). Opyit razrabotki klassifikatsii sovremennogo rossiyskogo turizma [Experience in developing the classification of modern Russian tourism]. In coll.: *Trudy Mezhdunarodnoj turistskoj akademii [Proceedings of the International Academy of Tourism]. Iss. 5 – Prioritety i perspektivy nauchnykh issledovaniy mezhdunarodnogo turizma v XXI veke [Priorities and prospects for scientific research of international tourism in the 21st century]*. Moscow: ITA, 59-69. (In Russ.).
2. **Dorofeev, A. A.** (2002). K voprosu ob opredelenii ponyatiya "ekologicheskij turizm" [On the issue of defining the concept of «ecological tourism»]. In coll.: *Turizm i regionalnoe razvitiye [Tourism and regional development]*. Smolensk: Universum, 359-364. (In Russ.).
3. **Zorin, I. V., & Kwartalnov, V. A.** (2000). *Entsiklopediya turizma: Spravochnik [Encyclopedia of Tourism: Reference Book]*. Moscow: Finansy & Statistika. (In Russ.).
4. **Korostelev E. M.** (2013). Ekologicheskij turizm kak faktor regional'nogo razvitiya [Ecological tourism as a factor of regional development]. *Rossiiskij zhurnal ekoturizma [Russian Journal of Ecotourism]*, 5, 3-9. (In Russ.).
5. **Korostelev E. M.** (2010). Ekologicheskij turizm na Severo-zapade Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Ecological tourism in the North-West of Russia: problems and development prospects]. In coll.: *Stranovedenie i regionovedenie v reshenii problem ustoychivogo razvitiya v sovremennom mire [Country studies and regional studies in addressing the problems of sustainable development in the modern world]: Proceedings of the International scientific conf. St. Petersburg, 368-376.* (In Russ.).
6. **Lapochkina, V. V., Kosareva, N. V., & Adashova, T. A.** (2016). Ekologicheskij turizm v Rossii: tendentsii razvitiya [Environmental tourism in Russia: trends in development]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]*, 5-1(47), 100-105. doi: 10.18454/IRJ.2016.47.257. (In Russ.).
7. **Lukichev, A. B.** (2013). Kratkiy ocherk istorii ekoturizma [A Brief History of Ecotourism]. *Rossiiskij zhurnal ekoturizma [Russian Journal of Ecotourism]*, 5, 36-37. (In Russ.).
8. **Notov, A. A., Dementieva, S. M., & Pavlov, A. V.** (2010). Botaniko-geograficheskaya karakteristika flor lesnykh i bolotnykh kompleksov natsionalnogo parka "Zavidovo" [Phytogeographical characteristics of flora forest and swamp complexes of National park "Zavidovo"]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Gerald of Tver State University. Series: Biology and Ecology]*, 18-18, 97-113. (In Russ.).
9. **Dorofeev, A., Bogdanova, L., & Khokhlova, E.** (2014). Monitoring of eco-tourism areas in the national parks of Russia. *Australian Journal of Scientific Research*, 1(5), 697-704.

Дорофеев А.А., Богданова Л.П., Хохлова Е.Р. Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 38-46. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-38-46.

Дата поступления статьи: 25 мая 2017 г.

Dorofeev, A. A., Bogdanova, L. P., & Khokhlova, E. R. (2017). Ecotourism in Russia: main destinations and tourist arrivals. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 38-46. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-38-46. (In Russ.).

Received May 25, 2017